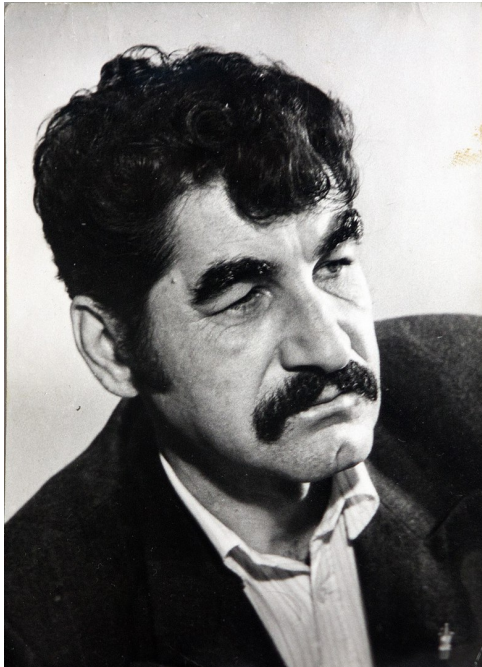

ДРАМА ГРОЗНОГО ЦАРЯ

Автор: pavel
02.11.2019 22:49 -

Пётр Ткаченко

ДРАМА ГРОЗНОГО ЦАРЯ

Продолжение

О КАНОНИЗАЦИИ

ИВАНА ГРОЗНОГО

Вокруг личности первого русского царя Ивана IV Васильевича Грозного, как мы убедились, ведутся не просто непрерывные споры, периодически достигая особой остроты, но именно идеологические противоборства. И возникают они вовсе не случайно, а в зависимости от той или иной ситуации в обществе. Как и следовало ожидать, спор об Иване Грозном вновь вспыхнет накануне и после очередной, теперь уже «демократической» революции в России, после нового морального и психологического потрясения людей, после нового революционного разорения страны, нового беззакония и того «морального и криминального беспорядка, в котором мы все ещё находимся» (Алексий II). И спор этот действительно вспыхнул в 1990-е годы. Спор, как понятно, с явным преобладанием «разоблачений» царя. Этот факт сам по себе свидетельствует о том, что личность Ивана Грозного используется отнюдь не для умиротворения общества, а скорее для его «революционного» возбуждения. Но на этот раз полемика приняла неожиданные формы, ранее не встречаемые. То есть представляла собой «явление последних лет» (протоиерей Владимир Цыпин).

В реальной жизни явления этого я не встречал, хотя общаюсь с разными людьми и, вроде бы, так или иначе хоть что-то должен был о нём услышать. Ну, хотя бы по журналистской привычке. Но не пришлось. Нельзя же, в самом деле, о его действительном существовании в обществе, судить всего лишь по публикациям в той или иной малотиражной газетёнке, да ещё в то время, когда наши средства массовой информации – как официальные, так и оппозиционные, и «демократические», и «патриотические» - в своей значительной части, утратив своих читателей, давно уже не отражают реального положения вещей в обществе.

Об этом явлении, я узнал по мощной и довольно скорой, реакции на него со стороны наших церковных иерархов, причём, на самом высоком уровне. По всей видимости, в таком необычном знакомстве с этим явлением сказалась некая закономерность.

Оказывается, появились какие-то «враги Церкви и России» (хорошо ещё, что не «враги народа» или пока ещё не они), предпринявшие кампанию по канонизации царя Ивана Грозного и Григория Распутина. Такая постановка вопроса немало удивляла и не могла не озадачивать. Почему - об этом позже. Но прежде – кто же такие эти «враги Церкви и России»?

Высшей степенью прославления человека является, безусловно, его канонизация. Но, как известно, далеко не каждая выдающаяся личность, сыгравшая исключительную роль в истории России, канонизируется. В связи с этим рассмотрим не то, достоин ли первый русский царь канонизации, а то, какой характер носят те попытки канонизации

его, которые теперь предпринимаются.

В книге, точнее в сборнике материалов «К вопросу о канонизации царя Ивана Грозного и Григория Распутина», во вступлении «От издателей» игумен Кирилл (Костиков) пишет о них предельно определённо: «И сегодня враги Церкви и России, используя человеческие немощи, вносят раскол в среду православных. Ищут выдуманные причины, например, в номерах ИНН, замене паспортов, переписи населения, канонизации личностей, которые более известны своими греховными страстями, чем добродетелями, канонизируя тем самым грех, или другими словами, давая разрешение на совершение греха». (Издательство Серпуховского Высоцкого мужского монастыря, 2006).

Определение этих «врагов» абсолютно совпадает и в книге Александра Дворкина «Иван Грозный как религиозный тип», наукообразное название которой представляет собой заимствование из работы Сергея Булгакова «Карл Маркс как религиозный тип» (Париж, 1929): «Силы, которые несколько лет назад подняли смуту во имя борьбы против индивидуальных налоговых номеров как печати (или «предпечати») антихриста, против новых паспортов, переписи и т.д., сейчас выдвинули новое требование: канонизации Григория Распутина и Ивана Грозного. Зачинщики этой борьбы, смущающие церковный народ, – *весьма небольшие группы, но очень шумные*». Почему мнение церковных иерархов совпало с мнением автора книги, находящейся за пределами истории – факт примечательный. Но, тем не менее, у представителей столь разных сил оказались общие «враги».

Словом, «врагами Церкви и России» являются некие псевдопатриоты, «псевдоревнители православия и самодержавия», маргиналы с «крайне низкой духовной культурой», к тому же немногочисленные, которые между тем составили ни больше, ни меньше, как заговор по расколу или ослаблению Церкви, словно при такой их характеристике, они на это способны: «Я не сторонник теории заговоров. Но, тем не менее, сейчас ясно, что есть силы, которые стремятся расколоть нашу Церковь, или, по крайней мере, её ослабить» (Александр Дворкин). Любопытная аргументация, согласно известной либеральной логике: мы-то – за гуманистические ценности, против всякого конспирологического объяснения событий истории, как заведомо несостоятельного. Но в отдельных случаях и только для себя (когда это выгодно) сделаем исключение... Ну разве автор «не сторонник теории заговоров», если наличие заговора признает?

Значит, по Дворкину, «заговор» всё-таки есть. А переосмысливание личности Ивана Грозного, как считает архимандрит Макарий (Веретенников) – процесс не стихийный, а организованный: «Сегодня личность Ивана Грозного переживает необычайное

мифологическое переосмысление. Причём, это не стихийный, а вполне организованный процесс». Но в таком случае напрашиваются вопросы: какие же силы организуют заговор против Церкви и переосмысление личности Ивана Грозного? Неужто эти, маргинальные, с болезненным религиозным сознанием, с низкой духовной культурой, да и интеллектуальными способностями люди, судя хотя бы по уровню и качеству их публикаций в газетах?.. Но это же практически невозможно. Ах, они являются лишь «игрушкой» в чьих-то руках? Но тогда следует, хотя бы в общих чертах, определить, в чьих именно.

Под «переосмыслением» автор понимает крайне критическое отношение к царю. И не смущает его при этом тот факт, что апология его в общественном сознании, моделируемая с помощью средств массовой информации, по сути, никогда и не преобладала...

Но неужто, эти «ревнители псевдоправославия и самодержавия», эти маргиналы, способные разве что протестовать и митинговать, эти самодельные публицисты, которые «совершенно не владеют приёмами научной практики» (Александр Дворкин) и есть «провокаторы и враги Церкви»? То есть, неужто они, которых ещё надо, что называется, днем с огнём поискать, и вносят «смущение среди православных верующих», компрометируют Церковь и представляют столь большую для неё опасность? Нет, конечно. Сам Александр Дворкин признаётся в том, что это всего лишь «небольшая группка экстремистов». Но тем удивительнее та грозная реакция со стороны церковных иерархов и некоторых авторов, которая была против них предпринята...

Ну, если это, всего лишь «небольшая группка экстремистов», то такие «группки» могут и «делаться», что является обыкновением в идеологическом противоборстве. *Реакция же на эту «группку» оказалась явно неадекватной*. Но коль удар по этим «врагам» превышал реальную опасность от них исходящую, значит, они оказались тут лишь поводом и предлогом в целях не столь очевидных. На кого же тогда он направлен? Это главный вопрос, так как ответ на него обнажает смысл очередной кампании «разоблачения» царя Ивана Грозного, приобретшей вдруг иные, чем ранее формы...

Итак, в связи с происками «врагов Церкви и России» и «заговором» против Церкви, тогдашний Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II дважды обратился к клиру и приходским советам храмов Москвы на Епархиальных собраниях – 15 декабря 2001 г. и 25 марта 2003 г. Синодальная Комиссия изучает этот вопрос, составляет

обширную историческую справку и публикует её в помянутой нами книге в издательстве Серпуховского Высоцкого мужского монастыря завидным по нынешним временам десятитысячным тиражом. Материалы о канонизации Ивана Грозного почему-то в купе с Григорием Распутиным публикуются так же в книге А. Дворкина.

«Сторонники канонизации» посрамлены как люди научно и духовно неразвитые и несостоятельные. Царю Ивану IV вынесена самая отрицательная характеристика. В обращениях Алексия II он назван тираном, убийцей, представителем тёмных исторических личностей, которые способствуют «возникновению суеверий, страхов, необоснованных апокалиптических предчувствий», а так же разжигающими «межконфессиональную и межрелигиозную вражду»: «В последнее время появилось довольно много цветных, прекрасно изданных, с позволения сказать «икон» царя Ивана Грозного, печально известного Григория Распутина и других тёмных исторических личностей. Им составляются молитвы, тропари, величания, акафисты и службы. Какая-то группа псевдоревнителей Православия и самодержавия пытается самочинно, с «чёрного хода» канонизировать тиранов и авантюристов, приучить маловерующих людей к их почитанию» (Алексий II в книге «К вопросу о канонизации царя Ивана Грозного и Григория Распутина»).

Интересно было бы знать, *в чём именно* проявляется «разжигание» межконфессиональной и межрелигиозной вражды? Но это, столь грозное обвинение, к которому в последнее время прибегают с лёгкостью необыкновенной, не находит внятного объяснения в устах наших церковных иерархов. Получается так, что всякий исследователь, не подключившийся к общему хору обличителей Ивана Грозного и дерзнувший задавать вполне резонные, но «неудобные» вопросы, уже – «разжигатель», уже подпадает под статью уголовного кодекса. Но до такой степени ортодоксии нельзя ведь доходить, будь то церковные служители или светские авторы.

Как сказано в докладе митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия, председателя Синодальной Комиссии по канонизации святых, «подробно и тщательно изучив все доводы сторонников канонизации царя Ивана Грозного, комиссия пришла к выводу о том, что нет оснований ни для его прославления, ни для опровержения авторитетных общепризнанных выводов исторической науки».

Человека, знающего эту самую историческую науку, такое заключение не может не поразить. Прежде всего, тем, что Синодальная Комиссия, рассматривая вопрос о *канонизации*, где используются одни критерии, между тем выносит

историческое

заклучение, где критерии иные, беря на себя право, выступать от имени исторической науки. Но в исторической науке оценка Ивана IV и его эпохи иная. Во всяком случае, не такая однозначная, не сплошь отрицательная, как это представилось Синодальной Комиссии. Я имею ввиду, настоящую историческую науку, а не публицистические поделки. А потому изучение Синодальной Комиссией сути дела уж никак нельзя назвать «подробным и тщательным».

Вывод Синодальной Комиссии однозначен и безапелляционен: «Во-первых, сторонникам канонизации не удалось представить ни одного исторического источника, который не был бы известен современной науке и, опираясь на который, можно было бы поставить под сомнение сложившуюся в церковной и светской исторических науках традицию в целом отрицательного изображения царствования и личности Ивана Грозного. Во-вторых, в среде почитателей Ивана Грозного не появилось ни одного исследования, которое могло бы опровергнуть наличие традиционно инкриминировавшихся Ивану Грозному в исторической науке и церковном предании исторических преступлений и нравственных пороков».

Допустим, «сторонникам канонизации» действительно не удалось представить веских аргументов в защиту своей позиции. Да и какой может быть спрос с «врагов Церкви и России», тем более, что они научно и духовно несостоятельны. И потом, какие могут быть новые «исторические источники» более четырёхсот лет спустя? Их действительно нет, а потому запрашивать их, значит требовать заведомо невозможного. Все факты и источники давно известны, и всё зависит от их интерпретации. Казалось бы, что в таком случае следовало бы обратиться к действительной исторической науке, тем более, что противники канонизации не просто ссылаются на её авторитет, но по какому-то неведомому праву выступают от её имени... Но они этого не делают, а заняты успешным развенчанием маргиналов.

Сам факт того, что противники канонизации, напрочь, игнорируют основных, выдающихся учёных-историков, специалистов по истории и литературе русского средневековья, а ссылаются лишь на какую-то неопределённую и мифическую «историческую науку» вообще свидетельствует о том, что их позиция граничит с искажением действительной истории...

Синодальная Комиссия, взявшая на себя ответственность судить от имени истории, что находится не вполне в её компетенции, между тем историков и не слышит. В тех же случаях, когда историки разных времён, что называется, в один голос вопрошают наших

иерархов и богословов, ожидая разъяснения по тем или иным вопросам церковной истории, ответного объяснения не встречают. Хотя бы, как мы уже видели, - о «странностях» жития митрополита Филиппа, представляющего собой по жанру скорее публицистическую прокламацию, нежели житие. А ведь это имеет самое прямое отношение к оценке личности Ивана Грозного...

Противники канонизации утверждают, что апологии Иоанна Грозного в исторической науке никогда не было. Но ведь это совершенно не так. Как известно, академик Дмитрий Сергеевич Лихачев, столь много сделавший для возвращения древнерусской и средневековой литературы, восхищался личностью первого русского царя Ивана IV, его послания расценивал как единственные в своем роде, не имеющие аналогов во всей средневековой литературе творения. Но на основного специалиста по истории, академика Д.С. Лихачева они не ссылаются. Как, впрочем, и на других глубоких учёных.

И тогда, дабы одним махом «дискредитировать» серьёзных учёных-историков, словно это возможно, противники канонизации Ивана Грозного, выносящие ему, как уже сказано, именно «историческую» оценку, прибегают к такому политическому приёму, достойному политиканствующих публицистов, но никак не церковных иерархов. Всех серьёзных учёных они объявляют «сталинскими историками», писавших свои труды исключительно по заказу ВКП (б): «В период сталинского правления стали появляться труды историков С.В. Бахрушина, И.И. Смирнова и других, в которых содержалось оправдание террора Ивана Грозного. Впрочем, эти «исследования» осуществлялись по прямому указанию Сталина, не скрывавшего своих симпатий к опрочинине; труды же противников идеализации образа царя (С.В. Веселовского) при жизни Сталина не публиковались». Ну откуда читателям знать, что не опубликованный в своё время труд академика о Грозном, написан с точки зрения классовой, в согласии с теорией «освободительного движения». Да и появился-то в целях пресечения всяких попыток людей разобраться в своей истории... Но теперь сам факт непубликации выдаётся за признак гонимости, а значит и исторической истинности... Ну и – известная, уже отмечаемая нами особенность в такого рода аргументациях: всякий исследователь, несогласный с крайним критицизмом в отношении к истории, уличается в «оправдании террора»... Разве это не является публичной формой доноительства?

Надо полагать, по мнению противников канонизации, эта ссылка на Сталина и на ВКП(б), видимо, и представляющая образец «научной критики», столь убедительна для современного читателя, что он испугавшись «тоталитаризма», тут же с ней согласится. Но огромный и добросовестнейший труд многих учёных советского периода истории так дискредитировать невозможно. Учёные этого периода истории, составившие помимо всего в 1951 году «Послания Ивана Грозного», поднялись на такую научную высоту, какая была недоступна историкам дореволюционным. Это факт очевидный, не

подлежащий сомнению. И уж тем более, эта научная высота недоступна большинству нынешних авторов, судя по вышедшим в последние годы книгам.

Но коль для дискредитации Ивана Грозного применяются столь облегчённые политические приёмы, в таком случае кого обвинял в «целенаправленных действиях политического характера, направленных по существу на раскол Церкви» Алексей II? Разве не тех же иерархов и церковников, которые прибегают к таким политическим приемам?

Не ссылаются противники канонизации и на труды крупнейшего ныне специалиста по истории Древней Руси Игоря Яковлевича Фроянова, умалчивая о нём. Да, его капитальная монография «Драма русской истории. На путях к Опричнине» вышла в издательском доме «Парад» в 2007 году, то есть, после «подробного и тщательного» изучения Синодальной Комиссией «данного вопроса». Но такие труды, как этот фолиант, не в год пишутся. Его оценка личности Ивана IV – прямо противоположна той, которую представляют противники канонизации. Таким образом, наши основные историки, исповедующие иные взгляды на личность Ивана Грозного и его эпоху, оказались обойдёнными... Кем? Ну не сторонниками же канонизации. Они по своей необразованности и духовной неразвитости, в чём их упрекают, могут и не знать историков. Но почему идут вослед за ними, им уподобляясь, наши уважаемые иерархи?..

Если же в их среде находится человек, дерзнувший иметь иное мнение, проявляющий самостоятельность мышления, на него клеветают, не считаясь ни с чем – ни с уровнем образования, ни с его благочестивой жизнью, ни с высоким положением в церковной иерархии. Не озаботясь, кстати, доказательствами. Так поступили с митрополитом Санкт-Петербургским и Ладожским Иоанном. Александр Дворкин без всяких на то доказательств, в своей книге подозревает митрополита Иоанна в нечестности, что он якобы книг своих не писал, а лишь подписывал чужие тексты: «Базовый текст, на который они ссылаются, - это глава об Иване Грозном в книге, подписанной именем митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна (Снычева). Существует достаточно много свидетельств очевидцев о том, что приснопамятный владыка на самом деле не писал этой книги, и что её авторы лишь использовали имя чтимого архипастыря. Даже беглый взгляд на стилистику этой книги заставляет «усомниться в приписываемом ей авторстве».

Некрасиво это, тем более, что построено лишь на предположениях. Коль выносится такое обвинение человеку столь известному, доказательства должны быть приведены непременно. «Стилистикой» тут ограничиться никак невозможно. Иначе получается

просто клевета на митрополита. «Свидетельства» же эти, по всей видимости, имеют такую природу. Каждый, регулярно пишущий человек, так или иначе, имеет добровольных помощников, тем более человек в возрасте, - найти необходимую статью, книгу, сходить в библиотеку, в архив, наконец, вычитать текст и т.д. Отказаться на основании этого в авторстве, уж никак невозможно. Видимо, по А. Дворкину, такая – его голословная клевета на митрополита и есть «приём научной критики».

И потом, знаем мы все эти «сомнения» в авторстве, носящие все признаки идеологической кампании. Чего только стоит многолетнее, всё ещё продолжающееся «сомнение» в авторстве «Тихого Дона» М. Шолохова.

Вот такая получается у противников канонизации «историческая наука».

А теперь – собственно о «канонизации» Ивана Грозного. Откуда взялась эта идея и какую цель, в конечном счёте, преследует? И тут мы должны высказать своё решительное несогласие с ней, в чем сходимся с нашими иерархами. Мы не только не являемся сторонниками канонизации Ивана Грозного, но категорически отвергаем её как надуманную. Ну, хотя бы потому, что такая канонизация, по сути, перекрывает изучение той эпохи и выработку объективной исторической оценки царя. А та эпоха остаётся в нашей исторической науке менее всего изученной, а личность Ивана IV – не постигнутой. Совершенно справедливо пишет архимандрит Макарий (Веретенников): «Иван Васильевич Грозный – русский Государь. Бесспорно, необходимо историческое исследование личности Ивана Грозного, его заслуг и т.д.».

Тут скорее следует согласиться с Вячеславом Манягиным, чем пускаться в измышленную и запущенную в общество полемику между сторонниками и противниками канонизации: «Измышляются несуществующие «требования канонизации» царя Иоанна... Конечно, это провокационная идея ими самими выдуманная, ими раздуваемая, ими насаждаемая в умах доверчивых людей. Никто из выступающих в печати исследователей – сторонников царя Иоанна Грозного и не думал ни «требовать», ни просить о его канонизации. Да и зачем? Из церковных документов известно, что царь ещё три столетия назад прославлен как местночтимый святой».

Вопрос сегодня стоит не о канонизации Ивана Грозного, а об историческом изучении его личности. *Историческое знание первично по отношению к канонизации.* Но как видно из приведённых нами фактов, к обсуждению канонизации наше общество не готово.

ДРАМА ГРОЗНОГО ЦАРЯ

Автор: pavel

02.11.2019 22:49 -

Причём, обе стороны, как сторонники, так и противники её. Сторонники не в силах постичь драматизм эпохи и трагедию царя, идеализируя его. Церковные иерархи почему-то выступающие от имени исторической науки но отрицающие достижения этой науки, пишут явную неправду о том, что якобы «сложилось в исторической науке традиция в целом отрицательного изображения царствования и личности Ивана Грозного». Нет в исторической науке такой «традиции». Есть прямо противоположные, полярные оценки личности царя. И что это за мера – «в целом»? Попробуй, определи её границы...

«Традицию» отрицательной оценки личности Ивана Грозного, как мы уже отмечали, заложил изменник Курбский, которая, старательно поддерживается в общественном сознании. Но в таком случае, почему наши церковные иерархи и ныне всё ещё остаются заодно с Курбским?.. Это ведь не шуточный вопрос, ответ на который должен быть дан обязательно.

Посольство Ермака к Ивану Грозному.

Художник. И.Машков. 1988 г.

В этой полемике вокруг личности Ивана Грозного обращает на себя внимание ещё одно, очень важное обстоятельство, на которое мы просто обязаны указать. Аргументация противников канонизации в своих основных, базовых идеологемах столь сходна, что складывается впечатление, что они изготовлялись в некоем едином идеологическом центре. Сравнение книг А. Дворкина, находящейся за пределами исторической науки и выпущенной в издательстве Серпуховского монастыря, в этом убеждает. Складывается даже впечатление, что *идея «канонизации» затем только и понадобилась, чтобы вынести в очередной раз суровый исторический приговор Ивану Грозному*. Вполне возможно она преднамеренно запущена в общественное сознание именно с этой целью, что является обыкновением в идеологических противоборствах. Это к вопросу о «заговоре» против Церкви. И это доказывается ещё одним странным обстоятельством, которое мы обязаны разобрать.

Удивляет и озадачивает то, почему «канонизация» Ивана Грозного связывается с «канонизацией» Григория Распутина. Казалось бы, в этом нет никакой логики. Но это на первый взгляд. В этом есть не только логика, но и идеологическая задача.

В самом деле, сводятся воедино люди не только разных эпох, но и разных положений – первый русский царь и сектант мистического толка с неопределённым положением при царском дворе, сыгравший столь зловещую роль в революционном крушении России начала миновавшего века...

Нам скажут, что в таком виде эта идея выдвинута «сторонниками канонизации», а потому-де мы её в таком виде и разбираем. Но это ведь люди духовно несостоятельные. В таком случае, почему за ними последовали наши образованные церковные иерархи? Ведь, казалось бы, они, прежде всего, должны были бы объяснить этим людям, что канонизация – дело сугубо личностное, списочно канонизация не совершается. Да что там, в политические партии принимают персонально, а тут – канонизация.

Нет, Распутин тут просто необходим для того, чтобы его грехи перенести на Грозного. И мы видим, как именно это делает А. Дворкин в статье «Царь Иван Грозный, Григорий

Распутин и современное сектантство». Вскользь упомянув о Грозном, он пишет о сектантстве, к Царю Ивану IV никакого отношения не имеющему. Но у читателя складывается впечатление, что всё это как-то связано с личностью царя. Чрезвычайно характерно объяснение противников канонизации царя, как мы теперь видим, просто его противников, того, почему, несмотря ни на что, Иван IV остаётся почитаем в народе. А это ведь действительно так.

Протопресвитер Иоанн Мейендорф в книге Александра Дворкина пишет: «Колебания в оценке Грозного, которые связаны с затаённой ностальгией по «настоящему хозяину» заслуживают самого пристального внимания». Перед нами – одна из самых устойчивых ортодоксальных «либеральных» идеологем. «Колебания» в оценке Ивана Грозного действительно существуют и формально их можно связать с той или иной идеологической и политической ситуацией в обществе. Но сущностная их сторона совсем иная. Во всяком случае, не такая, как в приведённом высказывании, в котором сквозит нескрываемое пренебрежение к народу, к его «рабской» природе, который без «настоящего хозяина» якобы и прожить не может. Это давняя и хорошо известная идеологема вполне определённого толка. У А. Дворкина это – «ностальгия по сильной руке». И даже Алексей II полагал, что уважение к Ивану IV объяснимо только «жаждой сильной власти». Это, конечно же, беда, когда патриарх оказывается заодно с ангажированными публицистами, хулителями русской истории.

Итак, для того, чтобы развенчать царя Ивана IV его противникам и что самое печальное, церковным иерархам понадобилось унижение народа... В таком случае получается, что первый русский царь Иван Грозный был и остаётся со своим народом. Но тогда мы имеем полное право спросить у его ниспровергателей: а вы с кем, если не с народом?

«Колебания» в оценке личности Ивана Грозного связаны не с «низкой» природой русского народа, в чём нас пытаются уверить даже иерархи Церкви, а с борьбой за народное самосознание, за независимость, за нашу умственную и нравственную самостоятельность. И в центре этой борьбы оказывается не уходящий из нашей истории и жизни Иван IV. Противникам же нашим положительный, объективный и привлекательный образ царя не нужен. А потому его облик искажается любой ценой. Без образа «кроважидного тирана» борьба с Россией, с русским самосознанием и православием не получается, не выходит идеология этой борьбы. Так что борьба за объективный исторический образ первого русского царя Ивана Грозного связан не с «рабской» природой русского народа, не с его якобы «жаждой сильной власти» и «ностальгией по сильной руке», а, наоборот, с его законным правом на самостоятельность...

Итак, наша нынешняя земная Церковь, в лице её иерархов, как это ни странно, и не печально, даёт самую резкую, самую отрицательную характеристику личности первого русского царя Ивана Грозного и его роли в истории России.

Если некие недостаточно образованные люди выступают за канонизацию Ивана Грозного, а заодно с ним почему-то и Григория Распутина, то наши церковные иерархи по всякой логике должны были объяснить им, *своим прихожанам, а не «врагам Церкви»*, как они их обозвали, что это личности несоизмеримые, что канонизация вообще является действием, скажем так, строго индивидуальным. Но коль они этого не сделали, а последовали за богословски недостаточно образованными «врагами Церкви», принявшись развенчивать их предложение, это и обличает их в том, что *сторонники канонизации* им и *понадобились лишь для того, чтобы вынести очередную суровую, отрицательную и явно несправедливую оценку личности Ивана Грозного, «востребованную» ныне господствующей «либерал-демократической» идеологией*. Естественно, используя для этого иные, чем ранее формы, приёмы и мотивации. Да и понятно, ведь в согласии с Евангельской мудростью, бес дважды в одном и том же облики не приходит...

Очередная идеологическая акция, направленная на уничижение Ивана Грозного, действительно носит иной, чем ранее характер. Тот факт, что канонизация царя предлагается непременно вкупе с Григорием Распутиным, как раз и обличает истинных её заказчиков и исполнителей. Ими являются по предложенной логике, не неведомые нам «сторонники канонизации», а ярые её противники. Хотели к «кровожадности тирана» добавить ещё и сектантство Распутина, то есть показать «антихристианскую» сущность Ивана Грозного. Но это ведь всецело находится в русле обличений А. Дворкина и протопресвитера Иоанна Мейендорфа, усмотревшего в личности царя «тип грубого извращения христианства». А также в русле обличений П. Лунгина в его фильме «Царь», уподобившего Ивана Грозного Иуде, показавшего нам с экрана даже «Иудин поцелуй»...

«Пристёгивая» Распутина к Ивану Грозному, обличители его, как всегда, переусердствовали и тем самым, указали нам на истинных авторов идеи «канонизации» и её цель. Ими явились именно её противники... Все признаки свидетельствуют о том, что ими самими, по всей видимости, эта «канонизация» в таком виде и придумана для того, чтобы иметь повод для очередного обличения Ивана Грозного, теперь уже не только с точки зрения исторической, но и христианской...

Но если вопреки историческим фактам первый русский царь называется представителем «тёмных исторических личностей», исполненным только «исторических преступлений и нравственных пороков», такие обвинения относятся уже в большей мере не к нему, а к тем, кто их высказывает. Не царя они уже в большей мере характеризуют, а их. И выразить это странное явление можно разве что строчкой революционного гимна: «Тёмные силы нас злобно гнетут...»

И стоит лишь сожалеть о том, что патриотически настроенные авторы, так легко поддались на идею канонизации, при этом не задаваясь вопросом о том, а при чём тут собственно Распутин? В то время, как ответ на этот вопрос в данном случае является основным.

На это стоит разве заметить, что идеологическое противоборство – дело жестокое и коварное. Это не бесплодная перебранка декларациями, а последовательное и целенаправленное навязывание своих идей, своего образа мира, своей системы ценностей, гибкость и постоянное изменение форм этого влияния на сознание людей. И в этом нас убеждает саморазоблачающая логика противников канонизации в ответ на неизвестно ещё откуда взявшуюся «канонизацию»

Остаётся задаться вопросом: как всё-таки с народом быть? Почитающим царя, что отмечалось ещё Н. Карамзиным и подтверждённое нынешней телепередачей «Суд времени». Не тот народец попался для его «православного» просвещения? Коль это так, народу остаётся пока разве что безмолвствовать...

Не могут не смущать и те критерии, по которым определяется благочестие тех или иных исторических личностей. К примеру, царь Алексей Михайлович (Тишайший) выставляется как один из самых благочестивых царей династии Романовых, так как он по пять часов выстаивал службу в храме... Ну допустил, при этом раскол русской Церкви – самую большую духовную трагедию в истории народа, но зато был благочестивым. Словно царя мы можем оценивать мерками простого мирянина...

ДРАМА ГРОЗНОГО ЦАРЯ

Автор: pavel

02.11.2019 22:49 -

Иван Грозный по таким меркам оценки благочестивым считаться никак «не может», так как сам признавался в том, что не всегда соблюдал церковные обряды «частью из-за забот царского правления». Более того, сознавался, как и должно христианину, в своей греховности – «и я человек, нет ведь человека без греха, один Бог безгрешен». То есть, как истинный христианин, Иван Грозный осознаёт свою природную повреждённость, терзается и мучится во исправление свое. Это – аксиома, свидетельствующая об истинно христианском миропонимании. Противоположность этому может быть антихристианское представление Курбского, нисколько не сомневаясь, причислявшего себя к «сильным во Израиле». Вместо действительно христианского смирения нам предлагается горделивая догматика. Но ведь – не только светскими публицистами, но и церковными иерархами...

Великий вход Иоанна Грозного в освобожденный Полоцк (1563).

Художник И.Машков. 2010г.

Странное всё-таки положение складывается у нас с канонизациями, о чём мы, православные не можем не размышлять. Царь, не удержавший страну от революционной

смуты, а по сути, - от её иноверного завоевания, ну а как же это назвать, если по всей стране уничтожаются храмы и расстреливаются священники – Николай II – канонизируется с подозрительной поспешностью, причём, сопровождаемую, скажем так, некрасивой историей с «мощами» царской семьи. Хотя понятно, что ему, отрешившись от престола, а значит и от Бога, только мученической смерти для канонизации явно недостаточно...

Конечно, революционеры, точнее, террористы, десятилетиями расшатывали русскую государственность, веру и культуру. И все же не они нанесли самый страшный удар по народу – его духовному здоровью, психике и нравственности. Но – отречение царя. Когда люди вдруг увидели, что царя «нет», они поверили в то, что «нет» и Бога. И тогда оказалось, что всё «можно»... Вот истинные причины революционного хаоса и падения народа, а не крикливые, истеричные лозунги революционеров.

В таком случае, за что и перед кем должен каяться народ, а не творцы смут? А к такому «покаянию» нас всё время понуждают, как к последнему доводу в разрешении всех вопросов нашей трагической истории, и якобы указующим путь к нашему спасению, точнее – к «исправлению». Но нельзя же высокое духовное понятие истинно христианского смирения и покаяния снизводить до политического лозунга и пустой декларации, что, к сожалению, всё ещё делается...

Царь же, удержавший власть, а значит уберёгший страну от смуты, предотвративший раскол Церкви, активно предпринимавший при нём - Иван IV, - оказывается, не только не имеет никакого значения в русской истории, но имеет даже отрицательное значение в ней, является представителем «тёмных» сил... И всего лишь на основании того, что при нём были казни, словно история человечества знает такое государственное устройство, когда бы их не было, тем более в то время. Об этом писал совершенно справедливо сам Грозный: «Даже во времена благочестивейших царей можно встретить много случаев жесточайших наказаний». И поскольку такой факт для обвинения Ивана Грозного в «кроважности и тирании» явно несостоятелен, прибегают к банальной фальсификации истории: он-де развязал террор против собственного народа... И главное – такая «оценка» царя со стороны церковных иерархов совпадает, а то и превосходит по своему критицизму его оценку, дающуюся политиканствующими публицистами с явной русофобской установкой.

Следует так же сказать и о том, что *самый изощрённый, самый мучительный вид тирании – это насилие над сознанием и душой человека, над его духовной природой*. Этот вид тирании несравним даже с физическими насилиями и страданиями. Но разве

«разоблачители» Ивана Грозного, а точнее – отрицатели русской истории вообще, делают не то же самое, издеваясь над одним из самых сложных периодов русской истории, сделав из него антигосударственную идеологию? Вроде бы, борясь с «тиранией» Ивана Грозного *более чем четырёхвековой* давности, они заняты *тиранией самосознания народа сегодня*, тем самым обесмысливая высокое значение человеческой жизни... Вот чем «разоблачители» Ивана Грозного в действительности заняты, вне зависимости от того, осознают они это или нет...

Нам могут возразить: да неужто возможен такой многовековой *заговор* против Ивана Грозного? Оказывается, возможен. Неиздание трудов царя и их преднамеренное идеологическое искажение более трёх с половиной веков, как мы убедились, стало возможно.

С именем первого русского царя Ивана IV Васильевича Грозного связана такая значительная страница нашей народной и государственной истории, не потускневшая и в последующие времена вплоть до наших дней, что честное и объективное изображение её связано с серьёзными неприятностями для авторов. По причине чисто идеологических обстоятельств они непременно подвергались самой жёсткой обструкции «передового» «общественного мнения», тирания которого пожёстче и побеспощаднее всякой официальной, узаконенной и регламентированной цензуры. Мы в этом убедились по отзывам на монографию И.Я. Фроянова «Драма русской истории», не считавшихся с уровнем осмысления выдающимся историком личности Ивана Грозного и его эпохи. Убедились мы в этом и на отзывах на книгу «Самодержавие духа» митрополита Санкт-Петербургского и Ладужского Иоанна (Снычева) не считаясь ни с его саном, ни с его благочестием, ни с его рассмотрением истории с точки зрения церковно-православной, «с которой лишь и можно понять в русской истории хоть что-нибудь»...

Иван Грозный распознал все духовно-мировоззренческие задачи, стоящие в то время перед Россией, и несмотря ни на что, сумел провести их в жизнь. Это был тот редкий случай в истории России, когда рядом с царём, по сути, не находилось людей, равных ему по интеллекту, образованности, государственному мышлению и главное – по той силе духа и государственной воле, которые и позволяют человеку безошибочно распознать вещи этого мира в их истинном свете. Это-то Ивану Грозному и не прощается до сих пор...

Не известно ещё как сложилась бы судьба России, не прояви Иван Грозный настойчивости в отстаивании самодержавия, а значит и самостоятельности страны – духовно-церковной и политической. Но была бы иной и общемировая карта нашей цивилизации, так как только самостоятельная, самодостаточная и сильная Россия могла выполнять выпавшую ей историческую миссию – быть «посредником» между Востоком и Западом, уравновешивая их, держать щит «меж двух враждебных рас» (А. Блок), которую она выполняла со времён татаро-монгольского ига. В этом смысле царствование Ивана Грозного является исключительным в нашей истории, оно венчает собой долгий период собирания Руси и формирования религиозного самосознания – от его деда Ивана III и отца Василия III.

Разве последующая смута не подтвердила правоту Ивана Грозного в его опасениях за сохранение государства и оправданность его жёсткой политики по укреплению самодержавия? Конечно же, подтвердила. И надо обладать некой особой специфической логикой, чтобы в последующей смуте усмотреть «итог» царствования Ивана IV... Борис Годунов при всём его уме, заслугах и прочих достоинствах не смог продолжить политику Ивана Грозного, так как сам вышел из боярской среды. И исторический шанс начать новую династию был им упущен. Впрочем, об этом убедительно писал В. Ключевский: «Царь Борис законным путём земского соборного собрания вступил на престол и мог сделаться родоначальником новой династии. Как по своим личным качествам, так и по своим государственным заслугам. Но боярство, много потерявшее при Грозном, хотело формальным актом ограничить власть нового царя, избранного из его среды».

К счастью первый русский царь Иван IV Васильевич Грозный сумел, нашёл в себе силы и волю исполнить своё царское служение, каких бы душевных мук ему это ни стоило. В том же, что могло быть иначе, не пристало сомневаться нам, ставшим очевидцами очередного крушения России в результате потаённой «демократической» революции девяностых годов. Крушения, только и ставшего возможным потому, что руководителями великой державы оказались люди, не укорененные ни в родной культуре, ни в вере, не отягчённые ни интеллектом, ни познанием законов духовного и социального развития общества, подверженные любым идеологическим поветриям (М. Горбачев, Б. Ельцин). Всецело подпавших под влияние чуждых нам идеологических поветрий, в чём им можно разве только посочувствовать, не сумевших свершить своё служение во имя народа и страны. И у них была отобрана реальная власть, как игрушки у малых, несмышленных детей. На горе народу и на стыдобушку всему свету и истории...

Иван Грозный же всей своей бурной жизнью явил, «учинил» образец самоотверженного

ДРАМА ГРОЗНОГО ЦАРЯ

Автор: pavel

02.11.2019 22:49 -

служения народу. Именно потому он столь ненавистен недоброжелателям России, недостатка в которых не было и нет. И стоит лишь удивляться тому и сожалеть о том, что этих недоброжелателей оказывается столь много не во вне, а в нашем обществе, в среде деятелей культуры, литературы, истории, искусства, живущих «под собою не чуя страны». Не страшась никакого возмездия, которое они пробуждают сами, *как уже было*, в нашей истории, ставя себя вне народа, на свою же беду...

Окончание